

Художник от природы

Павел Леонов в Московском музее современного искусства

ВЫСТАВКА ЖИВОПИСЬ

В Московском музее современного искусства в Ермолаевском переулке открылась выставка Павла Леонова, посвященная 85-летию художника. Работы самого прославленного из ныне живущих российских наивных художников рассматривала ИРИНА КУЛИК.

На открытие своей юбилейной выставки Павел Леонов не приехал. Уже много лет он безвылазно живет в деревне Меховицы Ивановской области. За границей художник, чьи работы получали призы на нескольких европейских выставках наивного искусства, был только один раз — в 1945 году, в Венгрии, куда попал вместе с советскими войсками. Он и в Москве-то никогда не жил — так, приезжал в 1972 году в Подмоскowie на семинар Заочного народного института искусств (ЗНИИ), в котором обучался по переписке. Его учителем был замечательный художник-нонконформист Михаил Рогинский, называвший Леонова Дон Кихотом советского времени и обладавший достаточной мудростью, чтобы никак не корректировать творчество гениального самоучки.

Работы, оставшиеся в собрании ЗНИИ, долгое время были единственным свидетельством существования художника, потерявшегося по окончании обучения. Заново Павла Леонова открыли в 1990 году — его местонахождение обнаружила Ольга Дьяконицына, директор Московского музея наивного искусства. С ее подачи Павел Леонов обрел популярность среди коллекционеров и начал регулярно заниматься живописью, а его работы выставлялись в Москве и за рубежом. Но сам мастер почти никакого участия в богатой художественной жизни своих произведений не принимает — наивному художнику как-то не подобает превращаться в светского мэтра.

По словам госпожи Дьяконицыной, Павел Леонов до сих пор не слишком представляет, какие перемены произошли в стране за последние двадцать лет. Его картины по-прежнему живописуют некую вневременную утопию, которую с некоторой натяжкой можно назвать советской. Трудолюбивые комбайны возделывают поля, в парках культуры кружатся колеса обозрения, Есенин читает свои стихи на сельском празднике, а сам художник со своей женой Зиной, облачившись в белую косоворотку и шляпу, отправляется в театр с колоннами и фронтоном. Мир Павла Леонова напоминает хлебниковский крестьянский рай, где всевозможные будетлянские чудеса

Наивное искусство самоучки Павла Леонова — последний оплот советской идиллии. ФОТО СЕРГЕЯ МИХЕЕВА

прогресса дополняют извечный уклад жизни в гармонии с мирозданием. На полотнах художника всегда присутствует живность и техника. На каждой ветке сидит птица, под каждым кустом притаился заяц, на каждой волне — будь то море или фонтан — скачет рыба, на льдинах сидят моржи и белые медведи, под пальмами гуляют слоны, львы, жирафы и павлины.

Что же до техники, то художник больше всего любит рисовать всевозможные средства передвижения — снегоходы, корабли, самолеты. Рай в его представлении — это место, во-первых, обитаемое, а во-вторых, такое, где нет белых пятен и труднодоступных далей и всюду можно путешествовать без пре-

пятствий. Один из живописных циклов Павла Леонова посвящен «русским путешественникам в Африке», чьи аэропланы летят, едва не задевая крыльями верхушки пальм. К этому же циклу, видимо, примыкает и картина, изображающая, как Павел Леонов и его жена Зина встречают Стеньку Разина — на берегу, к которому причаливает его челн, тоже почему-то растут пальмы. А вот сам Стенька вряд ли знает, куда его занесло, — количество бутылок на палубе подтверждает подозрения, что лежащий навзничь путешественник мертвецки пьян. Впрочем, какой же русский рай без вышивки.

Еще одна любимая модельная у Павла Леонова — это цирк.

Только здесь нет ни круга арены, ни укротителей с хлыстами. Цирк Леонова — это что-то вроде окна, открывающегося в зеленые кущи, где резвятся предоставленные сами себе звери: орлы, львы, буйволы, торжественные, как иконописные символы евангелистов. Впрочем, не менее величавыми выглядят и лошади, собаки и обезьяны. В цирк Павел Леонов приводит даже Пушкина, которого он вообще всячески ублажает в своем раю. Еще на одной картине можно увидеть, как поэта зовут на танец одетые в белое селянки, выплясывающие строем, как ансамбль колхозной самодеятельности.

Павел Леонов — художник, действительно сопоставимый с

такими общепризнанными гениями наивного искусства, как Нико Пиромани или Анри Руссо, что тем более удивительно сейчас, когда сам наивный стиль уже перестал быть случайным ноу-хау уникальных самородков, а оказался растиражированным множеством стилизаций. В начале прошлого века Руссо и Пиромани открывали авангардисты, видевшие в них своего рода алиби своего искусства — природных художников, самым своим существованием доказывающих искусственность академического реализма. Сегодня картины Павла Леонова выглядят последним алиби реализма в его социалистической, то есть утопической, ипостаси.

Pavel Leonov

13.11.05